

Деятельность Межпарламентской ассамблеи православия в области биоэтики: история, итоги, перспективы

Введение

Межпарламентская ассамблея православия (МАП) — это межпарламентский орган, созданный в 1993 г. по инициативе Греческого Парламента. В настоящее время в нее входят делегации более чем двадцати стран Европы, Азии, Африки, Северной Америки и Австралии. МАП осуществляет широкую деятельность, в том числе, с целью «защитить права человека и религиозную свободу как христиан, так и верующих других религий, проживающих в странах Европы и во всем мире, обращаясь в международные организации и местные государственные власти»¹. В частности, одним из главных направлений работы организации является защита прав человека и традиционных ценностей в области биоэтики. В числе восьми комиссий Ассамблеи на сайте МАП упомянута и Комиссия по биоэтике².

При написании данной работы мы ставили своей целью изучение деятельности МАП в области биоэтики и оценку перспектив ее продолжения. Прежде всего, мы описали историческое развитие этой деятельности и подвели ее основные итоги. Поскольку МАП приняла две декларации по вопросам биоэтики, мы провели анализ их текста в сравнении с рядом светских и церковных документов, посвященных этим же темам. В заключение мы постарались обрисовать перспективы продолжения работы МАП в этой области, исходя из современного контекста.

Исторический обзор работы МАП в области биоэтики

В качестве источника для изучения истории МАП были использованы в основном материалы, расположенные на официальном сайте ассамблеи <http://www.eiao.org>. Это, прежде всего, стенограммы ежегодных генеральных ассамблей МАП, а также ежегодные информационные бюллетени и краткие отчеты о заседаниях Международного секретариата.

Из имеющихся данных следует, что впервые вопросы биоэтики были подняты на VII Генеральной ассамблее МАП (Патмос, 2001 г.), однако интерес к ее проблемам, по-видимому, возник неслучайно. В Бюллетене МАП за 2001 г. говорится, что на предстоящую Генеральную ассамблею приглашен ученый, выпускник Гарвардского университета архимандрит Николай (Хаджиниколау), (ныне митрополит Месогей и Лавриотики), председатель специальной синодальной комиссии Священного Синода Элладской церкви по биоэтике³. И действительно, на ассамблее 2001 г. продолжительный доклад архим. Николая вызвал дискуссию, продолжавшуюся до конца заседания, и неоднократно цитировался в последующие дни ассамблеи. В своем выступлении он кратко обрисовал основные вызовы, которые ставит перед современным обществом бурное

1 Выдержки из резолюции съезда... 1993г. <http://www.eiao.org/УСТАВНЫЕ-ПОЛОЖЕНИЯ.aspx>.

2 Что такое МАП. <http://www.eiao.org/ЧТО-ТАКОЕ-МАП.aspx>.

3 Бюллетень ЕМАП. №3, 2001, — С. 15.

развитие биологических и медицинских наук. По мнению архим. Николая, главная опасность сложившейся ситуации состоит в том, что традиционное представление о человеческом существе как о богозданной целостности может оказаться разрушенным и замененным концепцией человека как механического автомата, состоящего из взаимозаменяемых частей и выполняющего определенные функции. Православная церковь обязательно должна ясно сформулировать свое отношение к биоэтическим вопросам, поскольку они возникают в процессе повседневного пастырского окормления.

Но это не единственная причина для разработки православной концепции по проблемам биоэтики. Восточное православие является одним из важнейших источников европейской ментальности наряду с западнохристианскими традициями, и в гораздо меньшей степени подвержено ряду недостатков последних. Так, на Востоке человек рассматривается в большей степени как личность, связанная с другими людьми и с Богом отношением личностного общения, а на Западе — как автономный индивид, связь которого с обществом мыслится в терминах прав и обязанностей. Во-вторых, православие в меньшей степени подвержено схоластичности как стремлению давать исчерпывающие ответы на таинственные вопросы бытия. Например, согласно католическому богословию, время пресуществления св. Даров на Божественной Литургии строго определено и связано с конкретной словесной формулой. Очевидна параллель с попытками указать строго определенный момент, когда совершается таинство смерти или появления нового человеческого существа. Здесь православная традиция, по мнению докладчика, может указать совершенно иной подход к проблеме. Со схоластичностью мышления связана чрезмерная педантичность западного христианства, приверженность к букве человеческих формулировок. Наконец, западный человек часто рассматривает волю Бога как внешнее ограничение, накладываемое на его жизнь, и заставляющее покоряться себе. Напротив, для православия характерно видение Промысла как органически и внутренне вплетенного в самую ткань жизненного пути человека.

Отвечая на вопросы, архим. Николай подчеркнул что, ни в коем случае не следует понимать эти утверждения как заявление о превосходстве восточнохристианского мышления над западнохристианским. У каждого типа ментальности есть свои достоинства, которые способны дополнить друг друга и скомпенсировать соответствующие недостатки. И это еще одна важная причина, почему Православная церковь должна выразить свое мнение в области биоэтики. Докладчик обратил внимание, что для разработки соответствующих документов требуется создать межправославный конгресс⁴.

В том же году была создана Комиссия по биоэтике МАП в составе: Д. Самиос (Австралия), председатель, Д. Алабанос (Греция), Э. Папаниколау (Греция) и Н.С. Марковская (Украина)⁵. В сентябре в Афинах было проведено заседание комиссии⁶. На основе материалов Генеральной ассамблеи МАП 2002 г. можно заключить, что в это время при Комиссии по биоэтике была организована еще одна комиссия — Научная комиссия МАП по биоэтике. В ее состав вошли председатель др. Криари-Катрани (Греция), архим. Николаос (Хаджиниколау) (Греция), др. А. Паулаускас (Литва), М. Кариолу (Кипр), Э. Стоическу (Румыния), а также прот. Димитрий Смирнов (Россия)⁷.

Эта комиссия разработала документ, озаглавленный «Декларация основных принципов биоэтики, основанных на православной традиции». Др. И. Криари-Катрани представила

4 Διακοινοβουλευτική Συνέλευση Ορθοδοξίας, 8^η ετήσια γενική συνέλευση, 2001. — Αθήνα, 2002. — 35–56.

5 Там же, с. 112.

6 Материалы IX конференции МАП, Бухарест, 27–30 июня 2002 г. — С. 59–60.

7 Declaration of the basic principles of bioethics..., 2002. Euthanasia: motions on the general principles..., 2003. — 14.

декларацию на Генеральной ассамблее 2002 г., где она и была принята в качестве резолюции⁸. На этой же ассамблее депутат парламента Кипра С. Фиттис кратко осветил особенности биоэтических проблем в своей стране⁹. Было принято решение продолжать работу Научной комиссии.

Работа действительно была продолжена, и на следующей Генеральной ассамблее др. И. Криари-Катрани представила очередной документ: «Эвтаназия: предложения по основным принципам», который также был принят¹⁰. Помимо двух существующих комиссий, по словам президента МАП В. Зоркальцева, при Секретариате МАП планировалось создание центра по проблемам биоэтики¹¹. Очевидно, этот замысел так и не осуществился, поскольку в документах МАП такой центр не упоминается, хотя, как мы увидим, Секретариат МАП еще будет осуществлять определенную деятельность в области биоэтики.

Отвечая на доклад др. Криари-Катрани, генеральный секретарь МАП С.-А. Папатемелис сказал, что затронутый вопрос «никогда не перестанет занимать нас, может быть, в будущем еще даже больше, чем сегодня»¹². Действительно, интерес к проблемам биоэтики в дальнейшем продолжал сохраняться, но после 2003 г. деятельность МАП в этой области начала постепенно угасать. На Генеральной ассамблее 2004 г. С.-А. Папатемелис сообщил, что Научная комиссия по биоэтике не заседала в предыдущем году из-за некоторых трудностей, в частности, из-за нехватки свободного времени у председателя др. Криари-Катрани. Однако вопросы биоэтики остаются актуальными, и планируется продолжение работы¹³. В бюджет следующего года были заложены средства на проведение семинаров по биоэтике¹⁴, но где и когда они проводились и каковы их результаты, к сожалению, не удалось выяснить.

На следующей ассамблее сразу в нескольких выступлениях отразилось живое внимание к проблемам биоэтики и была отмечена важность продолжения деятельности в этой области. Так, др. Г. Вачикурас отметил, что при Русской и Элладской православных церквях образованы комиссии по биоэтике, а также оценил значение недавно принятых «Основ социальной концепции Русской православной церкви» и названных выше деклараций МАП. Тем не менее, Православная церковь «не готова дать свое собственное обоснованное и заслуживающее доверия предложения на всеправославном уровне». В связи с этим в 2000 г. по инициативе Вселенского патриархата было принято решение о создании Межправославной комиссии по вопросам биоэтики. Также др. Вачикурас обратил внимание, что в дальнейшей дискуссии следует избегать монолога со стороны Церкви, но вести открытый диалог с учеными¹⁵.

Ситуацию вокруг работы комиссий по биоэтике описал советник МАП К. Мигдалис. Он сообщил, что в прошедшем году комиссии не работали в связи с недостаточным финансированием, и резко подчеркнул необходимость завершения начатой работы: «Комиссия по биоэтике разрабатывает документ высочайшей важности, документ, над

8 Там же, с. 71–73.

9 Там же, с. 85–86.

10 Материалы 10-ой конференции МАП, Вильнюс, 26–29 июня 2003 г. — МАП: Афины, 2004. — С. 64–68.

11 Там же, с. 23.

12 Там же, с. 68.

13 Материалы 11ой конференции МАП, Киев, 24–27 июня 2004 г. — МАП: Афины, 2005. — С. 107.

14 Там же, с. 115.

15 Материалы 12ой ГА МАП, Женева, 23–26 июня 2005 г. — МАП: Афины, 2006. — С. 53.

которым работали ученые, которые потратили на это свое время, и на разработки этих документов потрачено много денег. Если мы ограничиваемся потом лишь публикацией этих документов, то тогда мы работаем понапрасну. И Генеральный секретарь об этом неоднократно говорил в прошлом. Взяли ли вы документы, разработанные Комиссией по биоэтике, и показали ли вы их членам ваших национальных парламентов? Это дело национальных парламентов — продолжить работу комиссий. Просим всех организовать в вашей стране презентацию этой работы. Иначе документы эти будут лишь внутреннего пользования и лучше тогда тратить деньги на более значимые мероприятия»¹⁶.

После 2005 г. о деятельности Научной комиссии по биоэтике более не упоминается в документах МАП. По-видимому, в связи с указанными проблемами она прекратила свою работу. Комиссия по биоэтике МАП продолжает фигурировать в списке органов ассамблеи. При этом ее состав постоянно меняется. В 2005 г. в нее входят председатель Н. Коцирас (Австралия), Н. Накашидзе (Грузия), К. Милтчев (Болгария); в 2006 г.: председатель Н. Коцирас (Австралия), К. Шаклиян (Болгария), С. Закарян (Армения); в 2008 г. был выбран новый председатель комиссии — М. Вамвакину (Австралия). Последний раз Комиссия по биоэтике упоминается в Бюллетене МАП за 2010 г. в составе: председатель М. Вамвакину (Австралия), К. Шаклиян (Болгария), С. Фануш Мата (Судан), Н. Коцирас (Австралия), Л. Солис (Албания).

Довольно сложно говорить о результатах работы комиссии в этот период, поскольку источником информации являются исключительно эпизодические высказывания докладчиков на генеральных ассамблеях. Из последних следует, что значительная часть деятельности проводилась по инициативе Международного секретариата.

В апреле 2006 г. на заседании Международного секретариата было принято решение о проведении Международной конференции на тему: «Православие — Биоэтика — законодательные и научные инициативы в Европе» в сотрудничестве с Европарламентом и Европейской Комиссией, Дельфы, Греция, 17–19 октября 2006 г.¹⁷ Но в ноябре 2006 было решено отложить ее до осени 2007¹⁸. По-видимому, конференция так и не состоялась.

На Генеральной ассамблее 2007 г. заместитель генерального секретаря МАП Н. Николопулос сообщил: «В рамках взаимодействия министров культуры России и Греции мы постарались организовать мероприятие, посвященное биоэтике. Была проведена встреча министров культуры России и Греции. После этой встречи в Москве было принято решение в июле в Афинах провести встречу министров культуры России, Украины, Кипра, Болгарии, Греции»¹⁹. Не совсем ясно, почему обсуждение вопросов биоэтики проводилось в рамках встречи именно министров культуры, однако очевидно желание членов МАП использовать любую удобную возможность, чтобы привлечь внимание к актуальным проблемам в этой области.

В 2009 г. заместитель генерального секретаря МАП Т. Цюкас отметил, что проблема биоэтики является животрепещущей и существует возможность «рассмотреть научные, социологические, религиозные точки зрения по этому вопросу с участием соответствующего директората Европейской комиссии». Докладчик предложил провести соответствующее мероприятие в г. Пирее или в г. Дельфы в Греции²⁰. Очевидно, эта инициатива также осталась невоплощенной в жизнь.

16 Там же, с. 111.

17 Заседания Международного секретариата. Афины, 2006. <http://www.eiao.org/default.aspx?pageid=647>.

18 Заседания Международного секретариата. Москва, 2006. <http://www.eiao.org/default.aspx?pageid=646>.

19 Стенограмма 14-ой ГА МАП, Астана, 20–23 июня 2007г. — С. 83.

20 Стенограмма 16-ой ГА МАП, Белград, 24 – 28 июня 2009г. — С. 134–135.

На той же Генеральной ассамблее глава информационного кабинета по деятельности МАП в ЮАР архим. Иоанн Тсафтаридис сообщил, что отправленный три года назад (т.е. в 2006 г.) Секретариатом учебник по биоэтике «предоставлен университетам и многим учреждениям и используется, чтобы мы организовали сотрудничество с нашей Ассамблеей, имея такой материал по биоэтике».²¹ Видимо, архим. Иоанн имел в виду книгу Апостола Николаидиса «От Бытия к генетике. Учебник по биоэтике» (Αλόστολος Νικολαΐδης. Αλό τη Γένεση στη γενετική. Εγχειρίδιο βιοηθικής), вышедшую в 2006 г.

После 2010 г. и до настоящего момента Комиссия по биоэтике не упоминается среди органов МАП. Также нам не удалось найти сведений о какой-либо деятельности МАП в области биоэтики за данный период. Однако в выступлениях докладчиков на Генеральных ассамблеях нередко можно встретить слова о чрезвычайной важности в современном обществе проблем, связанных со статусом эмбриона, эвтаназией, клонированием и т.д.

Таким образом, всю историю деятельности МАП в области биоэтики можно разделить на три периода:

1. 2001–2003 гг. Период создания и активной работы Комиссии по биоэтике и Научной комиссии по биоэтике. Разработаны документы «Декларация основных принципов биоэтики, основанных на православной традиции» и «Эвтаназия: предложения по основным принципам».
2. 2004–2010 гг. Период спада активности. Продолжается работа Комиссии по биоэтике, а также деятельность Международного секретариата по вопросам биоэтики.
3. С 2011 г. по настоящее время. Отсутствуют сведения о какой-либо деятельности МАП в области биоэтики, хотя у членов ассамблеи сохраняется интерес к ее проблемам.

Анализ резолюций, разработанных комиссиями МАП

Итогом работы комиссий МАП по биоэтике стали два документа: «Декларация основных принципов биоэтики, основанных на православной традиции» и «Эвтаназия: предложения по основным принципам», принятые, соответственно, в 2002 и 2003 гг. Однако в конце 1990-х — начале 2000-х проходила активная работа над аналогичными документами в поместных православных церквях, поэтому адекватная оценка резолюций МАП невозможна без сравнения с результатами этой работы. Было бы интересно рассмотреть общеправославный контекст, но в данной работе представляется разумным ограничиться документами Русской и Элладской православных церквей.

В Русской Православной Церкви наиболее важным документом по рассматриваемым вопросам являются «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (далее ОСК), принятые Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 г., и включающие в себя главу XII «Проблемы биоэтики».

Комитет по биоэтике Элладской Православной Церкви был основан в 1998 г. Его председателем является митр. Николай (Хаджиниколау), а в состав входит др. И. Криари-Катрани, уже упоминавшиеся в связи с деятельностью Научной комиссии по биоэтике МАП.²² В качестве официальных резолюций комитет опубликовал «Основные положения этики трансплантации» (1999 г.), «Основные положения этики эвтаназии» (2002 г.) (далее ОПЭЭ) и «Основные положения этики вспомогательных репродуктивных технологий» (2006 г.). Особенно интересно сравнить ОПЭЭ с аналогичным документом, принятым МАП в 2003 г. К сожалению, в этом списке отсутствует декларация общих принципов

²¹ Там же, с. 181.

²² Ελληνική Δημοκρατία. Η Ιερά Σύνοδος της Εκκλησίας της Ελλάδος. Επιτροπή Βιοηθικής. http://www.bioethics.org.gr/05_frame.html.

биоэтики, однако последние два документа содержат ряд положений, которые можно отнести к таковым.

Кроме того, в течение того же периода времени был принят ряд важных документов светскими организациями. Прежде всего, это конвенция Совета Европы (СЕ) 1997 г. «О правах человека и биомедицине», а также «Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека», принятая ЮНЕСКО в 2005 г. Обращение к этим документам необходимо для того, чтобы понять специфику православного подхода к проблемам биоэтики по сравнению со светским.

Декларация основных принципов биоэтики, основанных на православной традиции

Документ состоит из 21 статьи на 5 страницах без какой-либо дополнительной структуры. Последнее обстоятельство заметно затрудняет осмысление текста и определенно является недостатком, тем более что в остальных вышеупомянутых документах структура присутствует. Текст опубликован на шести языках (английский, русский, греческий, испанский, французский, немецкий), причем сравнение переводов иногда дает нетривиальные результаты. В частности, приходится отметить, что опубликованный вариант на русском языке имеет недопустимо низкое качество²³, поэтому мы опирались в основном на английскую версию. Впрочем, местами и она оказывалась весьма несовершенной, и тогда приходилось обращаться ко греческой.

Текст начинается с положительной оценки современной науки, но отмечается, что ряд ее достижений глубоко затрагивает священность человеческого существа (ст. 1–3). Далее перечисляется ряд ценностей, которые могут понести ущерб в случае злоупотребления биомедицинскими технологиями, а именно: человек как ценность, социальное равновесие, традиции, достоинство человека и свобода личности (ст. 4–5). В ст. 6 формулируется утверждение, которое можно рассматривать как одну из целей декларации: политики обязаны гарантировать, чтобы ученые создали надежные ограничения, позволяющие предотвратить возможные разрушительные последствия применения биомедицинских технологий.

Таким образом, ст. 1–6 можно считать некоторым аналогом введения или преамбулы. В связи с этой частью текста возникает ряд вопросов. Во-первых, остается лишь догадываться, к кому обращен данный документ. При этом, например, декларация ЮНЕСКО в ст. 1.2 явно указывает, к кому она обращена. Вышеперечисленные церковные документы также определяют свою аудиторию как клириков и мирян Православной церкви, а также всех интересующихся церковной позицией. Из ст. 6 можно заключить, что декларация обращена к ученым, а из ст. 14–17 следует, что предполагаемая аудитория включает также политиков, бизнесменов и СМИ. Отсюда следует, что она состоит из людей разных мировоззрений. В таком случае вызывает недоумение призыв обязательно принимать во внимание при моральной оценке научных достижений «уважение к божественному творению» (ст. 9.d). Как атеист, не верящий в божественное творение, может его уважать, тем более, обязательно? В том же пункте имеется фраза: «Кроме того, они [т.е. ученые — А.П.] не должны [must not] забывать, что являются частью природы, а не ее Владыки». Очевидно, далеко не все ученые адекватно воспримут подобное заявление. Впрочем, данная фраза имеется только в английском тексте, на остальных языках она попросту отсутствует.

Во-вторых, совершенно неясна модальность текста. Претендует ли он на непреходящую значимость или является приглашением к дискуссии? Должен ли быть просто принят к сведению или обязателен для строгого выполнения? Как авторы предлагают относиться к

²³ Например, начало ст. 2, а английском варианте имеющее вид «The issues of bioethics affect the sacredness of man in an extremely pervasive way», в русском тексте выглядит так: «Вопросы биоэтики касаются святости человека удивительно пронизательным образом».

данной декларации? В то же время, остальные рассматриваемые документы явно определяют свою модальность.

Кроме того, вызывает недоумение перечень ценностей, которые предлагается защищать. Например, являются ли ценностью традиции? Если да, то следует защищать традиции женского обрезания, поклонения идолам и т.п., существующие в ряде обществ. По-видимому, о том же, но более корректно говорится в ст. 12 декларации ЮНЕСКО. При этом остальные перечисленные ценности имеют вполне светский характер. Не определено, какое отношение они имеют к православной традиции, упомянутой в заглавии документа.

В ст. 7–8 говорится, что православная традиция характеризуется уникальной антропологией, а именно: каждый человек является образом Бога (в рус. — «прообразом Бога»!) и имеет предназначение: достичь подобия Богу и соединиться с Ним. Также человек рассматривается не только как индивид, но и как личность, связанная отношениями с другими людьми и с Богом. На этом изложение принципов православной антропологии заканчивается, оставляя явное ощущение неполноты даже по сравнению с изложенным выше выступлением архим. Николая в 2001 г., а тем более с документами поместных церквей. Совершенно не говорится о жизни как о даре Бога, откуда вытекает ее священность и неприкосновенность, о бессмертии души и ценности тела, которое должно воскреснуть, о Церкви как богочеловеческом организме и прочих важных предметах православной веры, прямо касающихся биоэтики.

В четырех пунктах ст. 9 формулируются «принципы уважения», которые следует всегда учитывать при этической оценке научных достижений: уважение времени, уважение к божественному творению, уважение к природному разнообразию человека, его «несовершенствам» и увечьям, а также уважение к человеческой жизни. Несколько загадочное «уважение времени» имеет следующий смысл: не следует спешить с применением научного знания к человеку, пока не будут ясны возможные последствия такого применения. Второй и третий пункт утверждают по сути одно и то же: недопустимость евгеники и прочих манипуляций с генетическим материалом человека, не имеющих терапевтической цели, но третий пункт обосновывает это уважением к человеку, а второй — к его Творцу. Наконец, четвертый пункт утверждает, что каждое человеческое существо [греч. ὄντα, англ. being] является личностью [греч. οὐτότητα, англ. being] уникальной, незаменимой, неповторимой, автономной, свободной, священной (в рус. — «святой»!) и составляющей часть социума со своими правами и обязанностями с первого мига [греч. ἀπό τῆν πρότη τῆς στίτη, рус. с начала жизни, англ. from his/her conception] и до последнего вздоха. Здесь мы видим явную погрешность английского текста, приводящую к тавтологии (being constitutes a being), а также присутствует указание на момент зачатия, которого нет ни в греческом, ни в русском. Однако наибольшее недоумение вызывают слова «до последнего вздоха», которые есть во всех вариантах текста. Можно подумать, что члены научной комиссии МАП считали остановку дыхания критерием смерти, основанным на православной традиции! Допустимы ли столь двусмысленные выражения в официальном документе?

В ст. 10–12 говорится о человеке как части общества. В этой связи возникают принципы ответственности перед окружающей средой, перед будущими поколениями (имеется в виду недопустимость генетических манипуляций, которые могут отразиться на потомстве человека) и принцип уважения автономии человека. Последний включает в себя необходимость информированного согласия и защиты личной информации. Нужно отметить, что все эти темы подробно разбираются в названных выше светских документах. Так, о защите будущих поколений и окружающей среды говорится в ст. 16 и 17 декларации ЮНЕСКО и ст. 13 конвенции СЕ, принцип согласия подробно разбирается в ст. 5–7 декларации ЮНЕСКО и ст. 5–9 конвенции СЕ, а о неприкосновенности частной жизни говорится в ст. 9 декларации ЮНЕСКО и ст. 10 конвенции СЕ.

В то же время в церковных документах им уделяется крайне мало внимания. В ОСК (ст. XI.3) затронута тема отношений врача и пациента, но по нашему мнению, из ее слов крайне сложно заключить, какова позиция Церкви в отношении, скажем, принципа информированного согласия.

В ст. 13–14 говорится о необходимости информировать широкие слои общества о проблемах биоэтики и обеспечить прозрачность решений принимаемых в этой области. Утверждается, что это особенно необходимо в православных странах, поскольку для них характерно «социальное восприятие». Но это характерно в еще большей степени для многих других культур и не является отличительной особенностью православия. Эти темы также освещены в ст. 18–19 и 23 декларации ЮНЕСКО и ст. 28 конвенции СЕ.

Ст. 15 говорит, что профессиональные сообщества должны выработать руководства по вопросам биоэтики. О том же говорится в ст. 19 декларации ЮНЕСКО.

В ст. 16 говорится об ответственности СМИ.

Ст. 17 во много повторяет уже изложенный принцип «уважения времени» и говорит, что финансовые соображения не должны играть главную роль в проектах, связанных с биоэтикой. Его можно соотнести со ст. 20 декларации ЮНЕСКО и ст. 21 декларации СЕ.

Ст. 18 говорит о недопустимости ущемления интересов развивающихся стран в области биотехнологий. О том же говорится в ст. 21 и 24 декларации ЮНЕСКО.

В ст. 19 говорится о контроле за генетически модифицированными продуктами питания.

Ст. 20 предлагает разработать сценарии урегулирования возможных «биологических кризисов».

Наконец, ст. 21 говорит о недопустимости использования биотехнологий для разработки оружия.

Таким образом, «Декларация основных принципов биоэтики, основанных на православной традиции» производит впечатление не столько окончательного документа, сколько рабочего наброска. Бросается в глаза крайне низкое качество текста, особенно на русском языке, существенные разночтения между вариантами на разных языках, отсутствие структуры. Не определены аудитория, цели и модальность декларации.

Но главный вопрос, который возникает после прочтения документа — что же специфически православного содержится в его положениях? Вспомним, что в своем выступлении 2001 г. архим. Николай высказал целый ряд достаточно интересных идей по поводу того, что новое православное мировоззрение может дать миру в области биоэтики. Из них только мысль о соотношении индивида и личности отразилась в декларации. Более того, в ней не нашлось места многим важнейшим догматическим положениям христианства, прямо касающимся биоэтики. По сути, религиозный характер документа выразился лишь в ст. 7–8 и в том, что в ст. 9 упоминается Бог. Все прочие положения носят вполне светский характер и в основном имеют четкие параллели с соответствующими светскими декларациями. С другой стороны, неясно отношение авторов к таким основополагающим принципам светской этики, как права и свободы человека, приоритет интересов и благосостояния отдельного человека над интересами науки и общества и т.д.

И тем не менее, ни в коем случае нельзя недооценивать значение рассмотренной декларации. Дело в том, что аналогичные документы поместных церквей заведомо обращены к внутрицерковной аудитории. Это глубоко отражается и на их стиле, и на тематике, и на характере аргументации, которые разительно отличаются от соответствующих светских документов. В декларации МАП видится попытка перекинуть мост между этими двумя мирами, обозначить общие ценности и общие цели, достичь понимания и конструктивного сотрудничества. К сожалению, указанные недостатки не позволяют считать, что эта задача успешно решена. Однако в качестве уникальной попытки рассмотренный документ представляет собой значительную ценность.

Эвтаназия: предложения по основным принципам

Следующая декларация МАП состоит из 15 статей на трех страницах также без дополнительной структуры. Преамбула, определяющая аудиторию, цели и модальность документа также отсутствует, так что все замечания в отношении этих недостатков, высказанные при рассмотрении предыдущей декларации, справедливы и в данном случае. Однако второй документ производит гораздо более благоприятное впечатление в отношении качества текста. Русский перевод, хотя и содержит местами стилистические погрешности, представляется вполне адекватным английскому варианту. Нами была замечена только одна существенная погрешность: два последних предложения ст. 1 отнесены в русском варианте к ст. 2.

Ст. 1–2 содержат указание на важность проблемы эвтаназии и определение этого термина. Различается активная и пассивная эвтаназия. При сравнении со ст. 1–3 ОПЭЭ мы видим лучшую проработанность определения эвтаназии и отсутствие полемических выпадов в адрес рационализма и эвдемонизма современного общества, уместных при обращении к членам Церкви, но вызывающих ненужное раздражение у более широкой аудитории.

Ст. 3 перечисляет возможные причины просьб об эвтаназии. Отмечается, что все они отрицательно влияют на ясность суждения пациента. Эта тема также обсуждается в ст. 23–25 ОПЭЭ и в ст. XII.8 ОСК. По сравнению с ОПЭЭ можно снова отметить меньшую эмоциональность и большую взвешенность текста.

Ст. 4 отмечает опасности, скрывающиеся за понятием эвтаназии: распространение идеи о том, что только здоровые достойны жизни, ускорение смерти человека с целью избежать финансовых затрат со стороны общества или родственников, снижение мотивации врача бороться за жизнь больного, разрушение доверия между врачом и пациентом. Все они также рассмотрены в ст. 26–29 ОПЭЭ, а о некоторых сказано и в ст. XII.8 ОСК. Но кроме того, в ОПЭЭ упоминается опасность «торговли смертью», т.е. перемещения тяжелых больных в страны, где разрешена эвтаназия. В документе МАП об этом по каким-то причинам не говорится.

Ст. 5 содержит утверждение о том, что жизнь является бесценным даром Бога, и ее границы не могут определяться людьми. Эта христианская истина, безусловно, провозглашается и в ст. XII.8 ОСК, и в ст. 4 ОПЭЭ. Однако учитывая то, что декларация МАП адресована, по-видимому, широкой аудитории, здесь утверждение получает неопределенный статус. Считают ли члены комиссии МАП, что все, к кому адресована декларация, должны поверить в Бога как Творца, предлагают ли они принять эти слова к сведению как мнение христиан или ставят какую-либо иную цель? Ответ неочевиден. Также это практически единственное место, где присутствуют религиозные понятия. Впрочем, в отличие от предыдущего документа, это не является недостатком, по крайней мере, с формальной точки зрения, поскольку нигде не указано, что декларация выражает специфически православную позицию.

Ст. 6–9 определяют обязанности врача по отношению к тяжелобольному и умирающему пациенту. Врач должен всеми доступными средствами стараться облегчить страдания, даже если это может ускорить процесс умирания. Искусственная поддержка жизни признается не всегда желательной и обязательной. Указывается, что право на жизнь в ряде ситуаций может входить в противоречие с принципами собственного достоинства и автономии индивида. В случае, если продолжение жизни при помощи технических средств вызывает лишь продолжение страданий и нет надежды на исцеление, прекращение использования агрессивных средств поддержания жизни не является неэтичным. Принятие решения в этом случае должно осуществляться с участием родственников пациента и, возможно, междисциплинарного комитета. Те же соображения излагаются в ст. 14–15 и 47–50 ОПЭЭ, причем вторая половина ст. 9 почти дословно повторяет ст. 47 ОПЭЭ, а ст. 7 практически цитирует ст. XII.8 ОСК. Общий смысл

изложенных соображений заключается в том, что пассивная эвтаназия в ряде случаев является допустимой.

Особо стоит остановиться на ст. 8, которая приводит соответствующую цитату из клятвы Гиппократова в одной из древних редакций и заявляет, что «каждый врач, который поддерживает решения о прекращении жизни, должен считаться нарушителем данной им клятвы». Это утверждение крайне сомнительно, поскольку далеко не каждый современный врач вообще приносит какую-либо клятву, а современные варианты врачебных клятв далеко не всегда содержат слова, аналогичные приведенным²⁴. Поэтому подобные обвинения обычно вызывают лишь раздражение у современных медиков. При этом ст. 19 ОПЭЭ также ссылается на клятву Гиппократова, но делает это гораздо корректнее.

В ст. 10 защищается право родственников находиться рядом с умирающим.

Ст. 11 поощряет создание вспомогательных центров и волонтерских групп, в том числе церковных.

Ст. 12 говорит о необходимости особого профессионального обучения лиц, оказывающих помощь тяжелобольным и умирающим.

В ст. 13 защищается право пациентов на получение информации о научных разработках, которые в будущем могут использоваться для облегчения их состояния.

Ст. 14 указывает, что следует поощрять ассоциации врачей, чтобы они выражали свои мнения по рассматриваемому вопросу.

Наконец, ст. 15 призывает представителей СМИ относиться с уважением к больным, их семьям и врачам и воздерживаться от стремления к сенсациям.

Таким образом, второй из рассмотренных документов является достаточно полным, взвешенным и аккуратным изложением определенного взгляда на проблему эвтаназии. Хотя он и имеет очевидные параллели с ОПЭЭ, но при этом является самостоятельным документом, имеющим свой стиль, и за исключением отдельных мест вполне приемлем для светской аудитории. В то же время, он вполне выражает позицию Церкви. Эти крайне важные качества позволяют использовать данный текст как основу для диалога между Церковью и обществом по вопросу эвтаназии. Стоит лишь сожалеть, что данная декларация МАП осталась неизвестна широкой аудитории.

Впрочем, здесь следует сделать ряд оговорок. Во-первых, на наш взгляд, следовало более четко обозначить религиозные основания высказанных положений, причем в соотношении с аналогичными ценностями светской этики. Там где такое соотношение невозможно, следовало бы избегать категоричных утверждений, представив при этом позицию Церкви как заслуживающую понимания и уважения.

Во-вторых, вопрос о пассивной эвтаназии, по-видимому, требует межправославного обсуждения. Дело в том, что ОПЭЭ определенно допускает ее: «Возможность крайними терапевтическими средствами вызвать искусственное продление естественных пределов жизни и поддержание данного состояния на неопределенное время с результатом вплоть до стирания человеческого достоинства больного (с многочисленными различными последствиями для его окружающих — разорительным лечением, которое имеет следствием экономическую катастрофу и приводит к психологическим тупикам) есть нечто, до чего врач не должен доходить или сознательно в этом участвовать» (ст. 49). Но ст. XII.8 ОСК содержит довольно неопределенные слова на этот счет: «Продление жизни искусственными средствами, при котором фактически действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины. Оттягивание смертного часа порой только продлевает мучения больного, лишая человека права на достойную, „непостыдную и мирную“ кончину». Истолкование этой фразы кардинально зависит от того, какие именно «отдельные органы» имеются в

24 B. Hurwitz and R. Richardson. Swearing to care: the resurgence in medical oaths // BMJ. 1997, December; 315(7123): 1671–1674.

виду. Одно дело, если речь идет о человеке с нефункционирующими почками или легкими, и совсем другое, если говорится о смерти мозга. При этом Церковно-общественный совет по биомедицинской этике РПЦ «выступает против эвтаназии в любой форме»²⁵. Таким образом, можно говорить, что в вопросе о пассивной эвтаназии декларация МАП выражает официальное мнение Элладской православной церкви, но не Русской.

Оценка перспектив дальнейшей деятельности МАП в области биоэтики

Рис. 1. Изменение доли научных статей, содержащих упоминание о биоэтике, в зависимости от года публикации по данным базы PubMed. Представлено число статей, удовлетворяющих запросу «bioethics AND human» на тысячу статей, удовлетворяющих запросу «human».

1990-е и первая половина 2000-х охарактеризовались повышенным интересом к проблемам биоэтики. В этот период был принят ряд важных документов в этой области, как светских, так и церковных. К началу 2000-х относится также период активной деятельности МАП по вопросам биоэтики. Были приняты два уникальных документа, планировалось проведение различных конференций и встреч на высоком правительственном уровне. Однако после 2003 г. эта деятельность начала постепенно угасать и к настоящему моменту приходится констатировать ее практически полное отсутствие. Приходится констатировать, что большинство начинаний так и осталось незавершенным.

Как видно из рис. 1, уменьшение интереса к данной теме произошло и в научном сообществе: доля публикаций, связанных с биоэтикой упала примерно в 2 раза по сравнению с началом 2000-х. Значит ли это, что все основные вопросы биоэтики решены или что их практическое значение уменьшилось? Как нам кажется, подобный вывод был бы крайне поспешным. Во-первых, упомянутая доля публикаций хоть и уменьшилась, но по-прежнему остается значительной: каждая тысячная медицинская или биологическая статья, в которой речь идет о людях, касается вопросов биоэтики.

Во-вторых, у светских специалистов не существует в настоящее время единого подхода к решению этических проблем. До тех пор пока эта ситуация сохранится, нельзя будет сказать, что вопросы биоэтики потеряли свою остроту. Действительно, периодически появляются новые вызовы в этой области, которые не могут не беспокоить. Например, идея философа-утилитариста П. Сингера о «послеродовом аборте», т.е. возможности умерщвления уже родившегося младенца, высказанная еще в 1985 г., буквально в последние пару лет начала бурно обсуждаться²⁶, причем по ее поводу высказываются самые разные точки зрения.

В крупной статье, посвященной обзору современных этических моделей, перечисляется целый ряд подходов: утилитаризм, деонтологическая этика, коммунитарная этика, эгалитаризм, либерализм, контрактуализм, персонализм и казуистика²⁷. Причем совершенно не говорится о том, что религиозная этика имеет какое-либо значение в современном мире. И это еще одна характерная особенность ситуации: церковные тексты, посвященные вопросам биоэтики, чаще всего либо совершенно игнорируют светские

25 Церковно-общественный совет по биомедицинской этике. Заявление «О современных тенденциях легализации эвтаназии в России». http://bioethics.orthodoxy.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=14

26 A. Giubilini and F. Minerva. After-birth abortion: why should the baby live? // J Med Ethics. 2012 Apr 13.

27 C. Petrini. Theoretical Models and Operational Frameworks in Public Health Ethics. // Int J Environ Res Public Health. 2010 January; 7(1): 189–202.

ценности, либо вступают с ними с резкую полемику, а светские либо так же игнорируют позицию Церкви, либо воспринимают ее исключительно как попытку навязать некие «бремена неудобноносимые» и бессмысленные.

Но и внутри Православной Церкви нет полного единства по всем рассматриваемым вопросам. О проблеме пассивной эвтаназии уже упоминалось выше. Другой пример — отношение к экстракорпоральному оплодотворению (ЭКО). Элладская Православная Церковь по икономии допускает его применение, если при этом не уничтожаются «лишние» эмбрионы²⁸. ОСК РПЦ не дают здесь однозначных предписаний, однако многие клирики склонны утверждать полную недопустимость ЭКО для православного христианина²⁹.

Как отмечалось выше, в 2000 г. по инициативе Вселенского патриархата было принято решение о создании межправославной комиссии по вопросам биоэтики. Лишь в 2008 г. комиссия формально была создана³⁰, и лишь в 2011 г. прошло ее первое заседание, причем, по словам митр. Зимбабве и Анголы Серафима, «собравшись, Комиссия постановила лишь то, что она будет рассматривать первым вопросом на втором заседании в следующем году»³¹.

В этой ситуации МАП занимает уникальное положение. С одной стороны, в ее состав входят представители всех поместных православных церквей, поэтому она способна вести по-настоящему межправославные дискуссии. С другой стороны, она включает в себя людей, занимающих высокие должности в светских правительствах целого ряда стран, и потому способна организовывать конструктивный диалог между Церковью и остальной частью общества. В качестве уникальной попытки создать основу для такого диалога можно рассматривать принятые МАП декларации по вопросам биоэтики. Остается только присоединиться к уже процитированным эмоциональным словам К. Мигдалиса, произнесенным в 2005 г., и выразить глубокое сожаление, что работа в этом направлении не доведена до конца. Выше мы выделили три периода деятельности МАП в области биоэтики. Остается выразить надежду, что в ближайшем будущем начнется четвертый период, в котором будут продолжены многообещающие начинания первого периода, и МАП сможет воспользоваться своим уникальным положением, чтобы помочь Церкви и обществу ответить на острые вызовы современности.

Список литературы

1. Бюллетень ЕМАП. №3, 2001.
2. Выдержки из резолюции съезда по теме: «Православие в новой европейской реальности», который состоялся в Халкидики в июне 1993г. по инициативе Парламента Греции. <http://www.eiao.org/УСТАВНЫЕ-ПОЛОЖЕНИЯ.aspx>.
3. Иерей Алексей Кнутов. Важные уточнения к Основам Социальной концепции РПЦ (по поводу искусственного оплодотворения). 16 июня 2010. <http://www.bogoslov.ru/text/881322.html>.
4. Заседания Международного секретариата. Афины | 10-11 апреля 2006 г. <http://www.eiao.org/default.aspx?pageid=647>.
5. Заседания Международного секретариата. Москва | 19-22 ноября 2006 г. <http://www.eiao.org/default.aspx?pageid=646>.

28 Основные положения этики вспомогательных репродуктивных технологий, ст. 77.е.

29 Иерей Алексей Кнутов. Важные уточнения к ОСК РПЦ... 2010. <http://www.bogoslov.ru/text/881322.html>.

30 Предстоятели Православных Церквей высказались... 2008. <http://www.patriarchia.ru/db/text/473075.html>

31 Экзарх Южной Африки митрополит Серафим... 2011. <http://www.pravmir.ru/ekzarx-yuzhnoj-afriki-mitropolit-serafim-vykazal-nedovolstvo-rabotoj-mezhpravoslavnoj-komissii-po-bioetike/>

6. Материалы IX конференции Межпарламентской ассамблеи православия, Бухарест, 27–30 июня 2002 г. — МАП: Афины, 2003.
7. Материалы 10-ой конференции Межпарламентской Ассамблеи Православия, Вильнюс, 26–29 июня 2003 г. — МАП: Афины, 2004.
8. Материалы 11ой конференции Межпарламентской Ассамблеи Православия, Киев, 24–27 июня 2004 г. — МАП: Афины, 2005.
9. Материалы 12ой Генеральной Ассамблеи Межпарламентской Ассамблеи Православия, Женева, 23–26 июня 2005 г. — МАП: Афины, 2006.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Информационный бюллетень ОВЦС Московского Патриархата. — 2000 — № 8.
11. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. 2005. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf>.
12. Предстоятели Православных Церквей высказались за создание межправославной комиссии по вопросам биоэтики. 12 октября 2008. <http://www.patriarchia.ru/db/text/473075.html>.
13. Совет Европы. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. 1997. <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/164.htm>
14. Стенограмма 14-ой Генеральной Ассамблеи Межпарламентской Ассамблеи Православия, Астана, 20–23 июня 2007г. — МАП: Афины, 2008.
15. Стенограмма 16-ой Генеральной Ассамблеи Межпарламентской Ассамблеи Православия, Белград, 24 – 28 июня 2009г. — МАП: Афины, 2010.
16. Церковно-общественный совет по биомедицинской этике. Заявление «О современных тенденциях легализации эвтаназии в России». http://bioethics.orthodoxy.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=12&Itemid=14
17. Что такое МАП. <http://www.eiao.org/ЧТО-ТАКОЕ-МАП.aspx>.
18. Экзарх Южной Африки митрополит Серафим выказал недовольство работой Межправославной комиссии по биоэтике. 1 июня, 2011. <http://www.pravmir.ru/ekzarx-yuzhnoj-afriki-mitropolit-serafim-vykazal-nedovolstvo-rabotoj-mezhpravoslavnoj-komissii-po-bioetike/>.
19. Bioethics Committee of the Church of Greece. Basic Positions of the Ethics of Assisted Reproduction (11.1.2006). http://www.bioethics.org.gr/en/03_b.html#1.
20. Bioethics Committee of the Church of Greece. Basic Positions on the Ethics of Euthanasia (6.11.2002). http://www.bioethics.org.gr/en/03_b.html#2.
21. Declaration of the basic principles of bioethics based on the orthodox tradition (as adopted during the I.A.O. 9th Annual General Assembly in Bucharest, June 2002). Euthanasia: motions on the general principles (as adopted during the I.A.O. 10th Annual General Assembly in Vilnius, Lithuania, June 2003).
22. A. Giubilini and F. Minerva. After-birth abortion: why should the baby live? // J Med Ethics. 2012 Apr 13.
23. B. Hurwitz and R. Richardson. Swearing to care: the resurgence in medical oaths // BMJ. 1997, December; 315(7123): 1671–1674.
24. C. Petrini. Theoretical Models and Operational Frameworks in Public Health Ethics. // Int J Environ Res Public Health. 2010 January; 7(1): 189–202.
25. Διακοινοβουλευτική Συνέλευση Ορθοδοξίας. 8η ετήσια γενική συνέλευση, Πάτμος, 28 Ιουνίου — 2 Ιουλίου 2001. — Αθήνα, 2002.
26. Ελληνική Δημοκρατία. Η Ιερά Σύνοδος της Εκκλησίας της Ελλάδος. Επιτροπή Βιοηθικής. http://www.bioethics.org.gr/05_frame.html.